

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРЕОДОЛЕНИЮ ДИСКУССИОННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

Важнейшей положительной характеристикой любой науки является обоснованность и однозначность ее концепта, постулатов, дефиниций. Такой чистоте теоретических воззрений, как известно, может помешать дискуссионность. В плену дискуссионности своих теоретических основ находится отечественная финансовая наука. Финансы как экономическая категория известны уже несколько столетий, но по сей день в деловом сообществе отсутствует единство в понимании их сущности, сферы возникновения и распространения. В условиях перехода от плановой к рыночной экономике дискуссионность финансовой науки усилилась. Финансы изменили вектор своего развития, приобрели новые характеристики, появилась новая терминология и, как следствие, терминологическая разногласия и несовпадение взглядов финансовых школ различных государств, противоречия между финансовыми кафедрами вузов внутри одного государства.

В то же время любая самая незначительная теоретическая неопределенность, образует лазейку для фальсификации научных исследований, процесса познания, становится преградой реализации важнейшего принципа деятельности ученого — принципа научной честности. Сегодня дискуссионность финансовой науки признается многими учеными фактором, сдерживающим социально-экономическое развитие общества.

Идеи прагматизма, на которых базируется рыночная экономика, медленно разворачивают сознание делового сообщества, заставляют по-новому взглянуть на финансы. В последние годы появился ряд публикаций, в которых ученые ставят под сомнение действие в новых условиях хозяйствования прежних признаков финансов, отличающих их от денег. Однако все это можно представить лишь фрагментами нужной работы в этой сфере, не связанными одной идеей, находящимися вне архитектуры науки. А архитектура финансовой теории — это то, благодаря чему разрозненные знания о финансах могут явиться в форме системного научного знания.

В качестве рабочей гипотезы нами высказано предположение о том, что отсутствие системного знания о финансах и порождает их чрезмерную дискуссионность. Для формирования системного подхода к пониманию и преодолению дискуссионности финансов исследователям предлагается работать не с отдельными, а одновременно со всеми ее важнейшими аспектами:

1) необходимо однозначно определиться: а) в вопросе понимания финансов (деньги или отношения); б) в вопросе идентификации финансовых отношений в составе денежных (фондовые, односторонние, неэквивалентные отношения или нечто иное); в) в вопросе места возникновения финансов (исключительно вторая стадия процесса воспроизводства или и другие стадии);

2) необходимо изучить влияние на дискуссионность финансов всей совокупности ее причин: исторических, методологических, глобализационных, гносеологических;

3) необходимо четко видеть и понимать все последствия дискуссионности: снижение на практике качества финансовых отношений, снижение качества финансового образования, имиджевые потери исследователей в научно-этической сфере.

Мы солидарны с утверждением, что несистемный подход к пониманию финансов — это подход, лишенный внутреннего единства, а следовательно, научного знания. Считаем, что именно системный взгляд на финансовую науку позволил нам сначала предположить невозможность ее совершенствования в границах прежней парадигмы, а затем и доказать это, обосновать необходимость замены распределительной концепции финан-

сов на ресурсную концепцию. Только в границах новой концепции можно будет снизить излишнюю дискуссионность финансов, что обеспечит выполнение ими своего предназначения: способствовать преобразованию объективной реальности на благо общества.

О.В. Борисик, канд. экон. наук, доцент
olga_star79@mail.ru
БГЭУ (Минск)

НОВЫЕ ФОРМАТЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕАЭС С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ: ЭФФЕКТЫ ОТ СОЗДАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

На фоне стремительной трансформации глобальной экономики и мироустройства международная экономическая интеграция приобретает новые качества динамической многоуровневой и многовекторной системы, в результате чего выстраиваются новые форматы интеграции, создающие новые точки регионального роста мировой экономики. Новые формы интегрирования становятся чрезвычайно актуальными при выработке стратегии и тактики интеграционного взаимодействия, как для отдельных государств, так и целых интеграционных объединений, в том числе ЕАЭС. Появление таких новых интеграционных форм предопределило новый формат построения Евразийской экономической интеграции, в частности создание промежуточного формата Зоны свободной торговли (ЗСТ) между Евразийским экономическим союзом и третьими странами на условиях «ВТО+». С момента создания ЕАЭС в 2015 г. было подписано три полноформатных соглашения о свободной торговле с Вьетнамом (2015 г.), Сингапуром (2019 г.) и Сербией (2019 г.). В 2018 г. подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой, а также Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Исламской Республикой Иран. Запуск ЗСТ между ЕАЭС и третьими странами подтверждает наличие определенных экономических выгод для стран ЕАЭС. Во-первых, эти ЗСТ можно назвать важными пилотными проектами с целью расширения торгово-экономических отношений со странами-партнерами в Азиатском и Балканском регионах. Во-вторых, взаимодействие ЕАЭС с третьими странами создает лучшие условия для расширения экспортных поставок несырьевых товаров и включает экономики государств — членов Союза в глобальные цепочки добавленной стоимости.

В результате проведенной количественной оценки эффектов от создания зон свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом, ЕАЭС и Сингапуром и ЕАЭС и Сербией можно сделать следующие выводы:

1. Индекс интенсивности торговых потоков и потенциальных партнеров показал, что в настоящее время ЕАЭС и Вьетнам, а также ЕАЭС и Сингапур и ЕАЭС и Сербия не являются друг для друга крупнейшими торговыми партнерами. В 2018 г. доля Вьетнама во внешней торговле стран ЕАЭС составляла 0,5 %, доля ЕАЭС в товарообороте Вьетнама — 0,8 %. Сингапур и Сербия также занимали меньше 1 % в товарообороте ЕАЭС. Торговля с ЕАЭС составила 7,5 % от общего товарооборота Сербии.

2. Анализ расчетов индекса комплементарности между странами ЕАЭС и их партнерами позволил выделить страны с наибольшим потенциалом для наращивания торговых связей (индекс выше 0,4): Вьетнам — Казахстан, Вьетнам — Россия, Вьетнам — Беларусь, Сингапур — Россия, Сингапур — Казахстан, Россия — Сингапур, Беларусь — Вьетнам, Кыргызстан — Сербия.

3. Проведенные расчеты коэффициента торгово-экономической связанности показали, что сравнительно высокий уровень интенсивности экономического взаимодействия